

ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА И СТРАТЕГИЯ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ

Д. А. СМОЛЯКОВ

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ БЕЛАРУСИ С УЧЕТОМ КИТАЙСКОГО ОПЫТА

В статье изучен китайский опыт реформирования высшего образования, который во многих аспектах является созвучным с белорусской действительностью. Делается вывод о том, что массовизация является объективной необходимостью нового экономического уклада, в то время как коммерциализация является финансовым инструментом этого перехода, а интернационализация — инструментом обеспечения качества предоставляемых услуг.

Ключевые слова: массовизация образования; коммерциализация образования; интернационализация образования.

УДК 378:338.46

Вопросам реформирования белорусской системы образования в общем и высшего образования в частности уделяется достаточно большое внимание как со стороны академических исследователей, так и национальных средств массовой информации. Новое звучание данная дискуссия приобрела в контексте вхождения Беларуси в 2015 г. в Европейское пространство высшего образования, что подчеркивает как опасение общества по поводу путей развития национальной системы высшего образования, так и значимость этой сферы для его функционирования в целом. В частности, А. Егоров, С. Анташкевич замечают, что «в Беларуси существует гуманитарный ценностной конфликт между разными системами образования: постсоветской системой, несущей на себе советский образ жизни, и системой, направленной на европеизацию Беларуси и ее включение в европейское пространство» [1, 16]. Заметим, однако, что в границах Беларуси приведенную цитату стоит воспринимать в контексте конкуренции различных стратегий развития национальной системы образования, в том числе с точки зрения места и роли интернационализации.

Постановка проблемы. Традиционно анализ реформ национальной системы высшего образования осуществляется в контексте исследований общегосударственного перехода из административно-командной системы социализма к механизмам рыночной экономики. В отношении этого процесса в научных

Дмитрий Анатольевич СМОЛЯКОВ (d.smaliakou@live.com), кандидат философских наук, ст. научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, Линнаньского педагогического университета (КНР).

источниках существует двоякое мнение: с одной стороны, признается самодостаточность советской системы высшего образования, с другой — подчеркивается необходимость ее реформирования. Например, в статье «Развитие системы высшего образования в Республике Беларусь: этапы и текущие задачи» В. А. Гайсенюк замечает, что «в наследство от Советского Союза мы получили достаточно развитую систему высшего образования. Для нас она была самодостаточной в том смысле, что могла обеспечить все потребности экономики и социальной сферы» [2, 38]. Одновременно новые условия национального государства требовали проведения ряда реформ, в первую очередь идеологического плана.

Не умаляя значимости идеологических преобразований, важно отметить, что перестройка, а после распада СССР и дальнейший переход к рыночным механизмам в экономике актуализировали новые для локального контекста индустрии, которые требовали наличия кадров с высшим образованием. Бурный рост торговли и сферы услуг, открытие границ и развитие экспортно-импортных отношений, наряду с приходом новых технологий, предъявили совершенно иные требования к системе высшего образования, нежели распорядительная система Госплана СССР. Очевидно, требовалась адаптация отечественного высшего образования к реалиям нового времени.

Большинство исследователей рассматривают указанный процесс в рамках трех взаимосвязанных явлений: коммерциализации, массовизации и интернационализации. В научной среде, однако, не сформировалось конвенциональное представление о том, имеют ли эти процессы революционную природу или представляют собой эволюционное развитие советской системы высшего образования. Например, Т. О. Мох в статье «Обусловленность массового высшего образования Республики Беларусь: исторический контекст» отмечает, что во многом массовизация национальной системы высшего образования являлась естественным продолжением советской динамики 70-х гг. XX в., связанной с появлением большого числа наукоемких производств. Одновременно «с первых лет существования Советского Союза был заложен принцип доступности и безвозмездности высшего образования, однако до конца 1960-х гг. акцент делался на развитие среднего специального образования, что было связано с растущей общественной потребностью в квалифицированных специалистах для индустриального развития страны» [3, 288]. Вместе с тем в СССР высшее образование никогда не было широкодоступным и не всегда было бесплатным. В статье И. В. Титовича «Становление и развитие высшего образования в БССР и Республике Беларусь: сравнительный анализ» подробно описан генезис высшего образования в БССР, который характеризуется исследователем в таких категориях, как крайний протекционизм (подготовить в минимальные сроки специалиста-практика) и классовый отбор (создать новые кадры всех уровней из рабоче-крестьянских представителей) [4, 184]. Имея в виду также чистки в рядах студентов и преподавателей, ограниченный набор абитуриентов и распространенную практику взимания платы за обучение в вузах и старших классах школ, имевших место в СССР вплоть до 60-х гг. XX в., следует признать, что советское высшее образование было по своей природе элитарным.

В этой связи существует противоположное мнение о революционности массового высшего образования, изложенное в статье С. В. Костюкевич «Университет и его роль в подготовке интеллектуалов: размышление о массовости и элитарности». В частности, исследователь указывает, что массовизация высшего образования происходила на Западе в 1950—1975 гг. и увязывалась с развитием сферы услуг и социального обеспечения [5, 131]. При этом сопутствующий процесс профилизации университетов рассматривается не только в

рамках утраты элитарности, но и снижения качества высшего образования. По мнению названного автора, советская система была противоположна западным тенденциям. В силу наличия широкого блока гуманитарных дисциплин и мощного теоретического базиса она сохранила функцию университета как кузницы интеллектуалов, поддерживающих традиционные ценности. В этой связи переход к массовому образованию в современной Беларуси указывает на разрыв с предыдущей советской традицией.

Одновременно стоит указать на ряд возражений относительно приведенного мнения. Как замечает Т. О. Мох, советская система высшего образования синхронно с западными странами перешла к профилизации и массовизации в образовании: «Высшее образование становится популярным. Об этом свидетельствует бурный рост специалистов, имеющих высшее образование: с 4 891 тыс. человек в 1965 г. до 9 477 тыс. человек в 1975 г.» [3, 288]. В это же время в БССР создается система профильного высшего образования: институты сельского хозяйства (1954 г.), информатики и радиоэлектроники (1964 г.), технические институты в Гомеле (1968 г.), Бресте (1966 г.), Витебске (1965 г.), Могилеве (1961 г.) и Полоцке (1968 г.). Все это свидетельствует в пользу зарождения массового образования в БССР, проводимого, однако, в условиях жесткого регулирования любых изменений «из центра».

В соответствии с исследованиями Т. О. Мох белорусские университеты в 1990-х гг. сохраняли советскую систему набора абитуриентов, что привело к существенному увеличению неудовлетворенного спроса на высшее образование. Также на спрос влияло наличие системы внеконкурсного поступления, прием без экзаменов лиц, проходящих обучение без отрыва от производства, наличие широкого перечня льготников [3, 290–291]. В это время избыточный спрос на услуги высшего образования удовлетворяется, в том числе, за счет иностранных университетов, в первую очередь российских.

Стоит отметить, что в 2010–2016 гг. белорусы среди иностранных студентов в России занимали второе место (около 20 тыс. человек) [6], в Литве — первое (около 2 тыс. человек) [7], а в Польше — второе (около 4 тыс. человек) [8]. В то же время отсутствовал равнозначный приток студентов из указанных стран в Беларусь. Данный дисбаланс свидетельствует о том, что перечисленные страны, возможно, были более успешны в области предоставления образовательных услуг. Например, Россия в постсоветских условиях не только смогла удовлетворить внутренний спрос на услуги образования, но и обеспечила существенный рост экспорта за счет студентов из стран СНГ.

Пытаясь реагировать на обозначенные тенденции, белорусские университеты довели долю заочников в структуре личного состава до 50 %, что вызвало ряд проблем с признанием качества отечественного образования. В частности, Туркменистан перестал легализировать дипломы выпускников заочных отделений белорусских университетов [9]. К тому же в 2006/07 учебном году завершился переход к массовому высшему образованию, когда в Беларуси количество студентов вузов превысило количество других категорий обучающихся.

Важную роль в переходе к массовому высшему образованию сыграло внедрение платного обучения. Сдерживающим фактором к этому выступало советское законодательное наследие, с опорой на которое продолжала функционировать белорусская модель образования [10, 69]. В целом переход к массовому высшему образованию в Беларуси занял 15 лет, что позволяет говорить, скорее, о процессе, чем об одномоментном событии [10].

Исследованные примеры свидетельствуют, что в Беларуси существует двойное отношение к реформированию системы высшего образования. В силу того, что рудименты прошлого могут осмысляться как в позитивном,

так и негативном ключе, в академическом сообществе отсутствует ясность в отношении путей реформирования и необходимости проведения реформ в образовательной отрасли в целом. Во многом такая ситуация сохраняется и в контексте дискуссии вокруг развития индустриального потенциала страны, более требовательного к профессионально-техническому, нежели высшему образованию.

Китайский опыт. Рассматривая различные стратегии модернизации белорусского высшего образования, отечественная наука, как правило, исследует схожие процессы в России либо на Западе. Примеры этих стран во многом являются поучительными с той лишь разницей, что Беларусь не испытывала шоковую терапию в экономике, как Польша, Россия или Литва. В этой связи для Беларуси полезен китайский опыт, т. е. опыт страны, которая сумела в условиях сохранения политического формата государственной организации преобразовать совершенно неконкурентную отрасль в одного из лидеров современного рынка услуг образования.

К моменту запуска китайских реформ открытости в конце 1970-х гг. страна пережила эпоху Большого скачка, а после и Культурную революцию. К моменту прихода к власти Дэн Сяопина система образования страны и, в частности, система высшего образования деградировала и пребывала в стадии стагнации. В первые годы реформ открытости китайское руководство было занято в основном поддержкой так называемых кустарных производств и восстановлением экономики. По мере развития экономических отношений и отхода от черты голода КНР постепенно начинает реформировать собственную систему высшего образования.

В начале 1980-х гг. высшее образование КНР полностью финансировалось за счет государственного бюджета, студенты не только не платили за образование, но, как и их сверстники в СССР, получали небольшую стипендию. По мере развития сферы услуг стране требовалось все большее количество специалистов с высшим образованием. С середины 1980-х гг. в КНР начинает реализовываться политика по внедрению платного обучения в университетах, которая должна была обеспечить большую доступность этой услуги для населения страны [11]. При этом важно понимать, что в условиях экономического роста платное обучение обеспечивает доступность образования, а не наоборот.

Начиная с 1989 г. платное обучение становится всеобъемлющим, и в этот момент высшее образование КНР переходит на совершенно иные принципы организации набора и подготовки студентов. Между тем студенты с более высокими оценками имели определенные скидки. Одновременно сохранялись советские подходы — студенты, обучающиеся по таким дисциплинам, как сельское и лесное хозяйство, педагогика, не только освобождались от платы за обучение, но могли получать стипендию от правительства, которое привлекало кадры для работы в организациях с низкими зарплатами.

В 1994 г. в качестве эксперимента некоторые китайские университеты ввели единую плату для всех категорий студентов. С 1997 г. исчезли последние бесплатные учреждения высшего образования КНР, а система приобрела окончательные и во многом уникальные рамки. В целом процесс коммерциализации высшего образования в КНР занял 10 лет. Параллельно росли цены на обучение, что привело к двум эффектам. С одной стороны, доля в общем доходе университетов от взимания оплаты со студентов к 2001 г. возросла с 11 до 21 %, с другой — увеличился и объем ежегодного повышения оплаты с 6 % в 1990 г. до 31 % в 2000 г. [12].

Внедрение платного обучения для всех категорий студентов открыло двери для массового высшего образования, что в условиях Китая было важным экономическим и политическим прорывом. Если прежде для поддержки эли-

тарного высшего образования единственным финансовым источником работы китайских учреждений являлся государственный бюджет, то в условиях резкого увеличения набора абитуриентов такой механизм оказывался неэффективным. Например, в 1997 г., когда китайские вузы еще не вступили в эру массового образования, 78,3 % университетских расходов покрывалось за счет государственного бюджета. В последующие годы охват населения высшим образованием поднялся до 24–30 %. К 2004 г. общие инвестиции в высшее образование составляли 100,98 млрд юаней, что в 2,6 раза больше, чем в 1998 г., однако в силу чрезвычайного роста приема студентов траты на одного студента уменьшились на 23 % [12]. В этом контексте дальнейшая коммерциализация образования представлялась китайскому руководству единственным механизмом достижения поставленных целей по увеличению доли населения с высшим образованием в стране, а преподавательская работа стала высокооплачиваемой и исключительно востребованной.

Рост числа студентов привел к изменению соотношения к количеству профессорско-преподавательского состава, и к 2015 г. пропорция достигла 18 к 1, в менее успешных университетах соотношение может равняться 30 к 1 [13]. Одновременно было ликвидировано заочное обучение, что в условиях перехода к массовому высшему образованию работало на поддержание качества предоставляемых услуг.

В текущее десятилетие Китай не сбавляет темпы увеличения числа абитуриентов в учреждения высшего образования. В 2015 г. рост составил 40 % к 2012 г. а к 2019 г. абитуриентов должно стать на 50 % больше [14]. В этом контексте Китай стремительно эволюционирует из страны с огромным населением в огромную страну человеческих ресурсов [12]. Быстрое увеличение количества специалистов с высшим образованием позволило Китаю в десятилетний срок существенно продвинуться в области науки и инноваций. Важную роль сыграли не только инвестиции в НИОКР, но и слаженная работа китайских университетов по подготовке необходимых кадров. Только с 2011 по 2013 г. количество исследователей в Китае увеличилось на 300 тыс. человек, достигнув 1 484 тыс., что составляет 20 % всех исследователей в мире [15, 14]. Причем если в 2003 г. Китай генерировал лишь 5 % научных публикаций в мире, то к 2013 г. эта пропорция увеличилась до 20 %.

Достигнутые результаты политики массовизации и коммерциализации нашли дальнейшее совершенствование в Государственной программе развития кадровых ресурсов на среднесрочный и долгосрочный период (2010–2020 гг.) [16]. В документе подчеркивается, что совершенствование качества высшего образования является основополагающим аспектом реализации этой идеи и надежным путем перехода к сильной нации высшего образования. В результате реализации данной программы предполагается качественное изменение в структуре китайского общества, которое должно преодолеть культурные, экономические и социальные пережитки прошлого, препятствующие дальнейшему повышению уровня интеллектуального и социального развития КНР.

В новых условиях массового высшего образования и изменения пропорции количества студентов на одного преподавателя формируются новые механизмы обеспечения качества предоставляемых услуг. В основу китайской политики в этом аспекте была положена концепция точек роста, заключающаяся в идее создать специальную группу университетов, в которые точно вкладывались финансовые и человеческие ресурсы. В дальнейшем эти университеты должны были улучшить качество обучения в других китайских учреждениях высшего образования за счет кооперации и тиражирования опыта в области проведения научных исследований, управления и обеспечения эффективности работы университета.

Первым подобным опытом стал Проект 211, который был направлен на укрепление общего институционального потенциала, развитие ключевых дисциплинарных направлений, а также системы государственной службы. В рамках этой программы был отобран ряд ведущих университетов Китая, в которых быстрыми темпами начали проходить масштабные изменения, в их основе лежали процессы интернационализации.

Успех Проекта 211 подтолкнул китайское руководство к реализации последующих шагов в указанном направлении. На смену пришел Проект 985, который был направлен на выведение 12-ти китайских университетов на мировой уровень, делая их способными конкурировать с лидирующими мировыми университетами. На эти цели Китайское государство точно инвестировало более 14 млрд юаней (1,26 млрд евро) [13].

Китайский опыт оказался успешным и был принят на вооружение рядом других государств, включая Российскую Федерацию, которая также решила инвестировать ресурсы в ряд ключевых университетов, что должно было привести к повышению конкурентоспособности высшего образования, науки и инноваций России. Среди подобных проектов стоит упомянуть программу «Вузы как центры пространства создания инноваций», а также программу по повышению конкурентоспособности ведущих университетов России (5–100).

В контексте инвестирования ресурсов и обеспечения качества образования Китай целенаправленно и четко выбрал стратегию глубокой интернационализации высшего образования. Именно международный опыт, ведущие мировые технологии и международные кадры должны были стать ключевым элементом, обеспечивающим эффективное расходование выделенных средств. С момента запуска проектов по модернизации высшего образования Китай рассматривает процесс интернационализации собственных университетов в двух аспектах: 1) обучение за рубежом китайских студентов, 2) привлечение иностранных университетов и компаний для создания совместных образовательных программ и структур. Причем подобные программы проходят одобрение в Министерстве образования КНР, а иностранные университеты и организации не имеют права создавать образовательные структуры в сфере высшего образования без участия китайского партнера.

В этих условиях Китай перестал рассматривать академическую мобильность как процесс «утечки мозгов» [17, 30]. На современном этапе, когда КНР является мировым лидером импорта услуг образования, руководством страны был введен ряд программ по возвращению китайских выпускников иностранных университетов на родину. С одной стороны, «подъемные» для преподавателя с иностранным дипломом в китайских университетах выше, чем аналогичные для коллег с национальным дипломом, и, как правило, достигают 400 тыс. юаней (53 тыс. евро) одноразовой выплаты при условии, что специалист отработает в учреждении как минимум 5 лет. С другой стороны, выпускники ведущих китайских вузов чрезвычайно востребованы среди местных работодателей. В этой связи лучшие абитуриенты не уезжают за границу, а поступают в передовые китайские университеты, имеющие высокий международный рейтинг.

Итогом проведения реформ высшего образования в Китае стало решение вопросов финансирования перехода к массовому высшему образованию. Удалось существенно повысить средний уровень образования в китайских университетах, а ряд передовых университетов вывести в общемировые лидеры. Одним из важнейших результатов реализации стратегии полной коммерциализации высшего образования КНР стало решение вопросов планирования количества подготовки специалистов. С введением всеобъемлющего платного обучения сам собой отпал вопрос распределения выпускников и формирова-

ния государственного заказа. В условиях спроса и предложения именно рынок с чуткостью к его запросам со стороны университетов стал единственным и эффективным механизмом подготовки кадров для огромного рынка труда КНР.

Возможные пути внедрения китайского опыта. В вопросах функционирования национальной системы высшего образования Беларусь и КНР во многом схожи, с тем лишь различием, что в Китае все проблемы более выпуклы в силу большего масштаба страны и объема населения. В этом контексте адаптация массового образования в условиях Китая представляет собой важный опыт, представляющий для Беларуси пример успешного перехода от социализма к рынку без элементов шоковой терапии.

Подобно китайскому образованию середины 80-х гг. XX в. современное белорусское образование пребывает в условиях минимизации государственных расходов. Как замечает ряд исследователей, именно этот аспект является долговременным фактором, сдерживающим развитие отрасли в целом [17, 9]. В контексте китайского опыта целесообразно обратить внимание на два аспекта: проблема разграничения вопросов качества и количества, а также вопрос сохранения баланса.

Вопрос количества — это в первую очередь разработка стратегии поэтапной коммерциализации отрасли, направленной на решение проблем финансового обеспечения массового высшего образования. В плане качества важно детально изучить необходимость сохранения заочного обучения и развития программ интернационализации. Позитивным примером может служить опыт реализации программы ЕС ТЕМПУС, в которой от Беларуси участвовало 22 университета, 2 министерства (Министерство образования и Министерство спорта и туризма), Национальная академия наук Беларуси, ряд других учреждений образования и организаций. В результате реализации проекта удалось модернизировать учебные программы и планы в области экономики, туризма, менеджмента, экологии и другие; повысить квалификацию преподавательского состава, внедрить в работу современные технологии и методы обучения; улучшить взаимодействие университетов с работодателями; обеспечить университеты современным оборудованием; существенно улучшить управление университетов и оптимизировать их финансирование; внедрить систему менеджмента качества [18].

В целях сохранения баланса качества и количества целесообразно рассмотреть успешный опыт КНР и России по инвестированию в точки роста. Китайский вариант — это путь точечного инвестирования и научно-методической кооперации. Россия пошла по пути объединения университетов и ликвидации проблемных учреждений с низкими образовательными стандартами. Поскольку в Беларуси каждый университет имеет собственную академическую историю и работает в конкретной нише, китайская альтернатива представляется более целесообразной при условии обеспечения конкурентоспособности выпускников. В этой связи уместно отметить, что коммерциализация высшего образования во многом увязывается с переходом к концепции «Университет 3.0», в рамках которой учреждение высшего образования не только предоставляет определенные гарантии последующего трудоустройства, но и готовит из выпускников будущих работодателей.

Подводя итог, стоит отметить, что массовизация высшего образования указывает на переход экономики в новое состояние. В условиях Беларуси этот процесс происходит в соответствии с ожиданиями общества как с точки зрения развития рынка труда, так и экономики в целом. В этом отношении коммерциализация является эффективным инструментом финансовой поддержки такого перехода. В этом контексте объективно возникающие вопросы

качества образования решаются за счет развития процессов интернационализации и инвестирования в точки роста. Перечисленные проблемы представляют собой насущный вызов перед государственными органами Республики Беларусь, ответственными за формирование стратегии дальнейшего развития национальной системы высшего образования, а также перед белорусскими университетами в частности.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Егоров, А.* Реформы высшего образования в свете Болонского процесса: возможности, препятствия, контекст [Электронный ресурс] / А. Егоров, С. Анташкевич // Ереван — Минск — Киев, 2016. — Режим доступа: http://eap-csf.eu/wp-content/uploads/2016_Bologna_Process_EaP-RU-1.pdf. — Дата доступа: 15.01.2018.

Egorov, A. Reformy vyisshogo obrazovaniya v svete Bolonskogo protsessa: vozmozhnosti, prepyatstviya, kontekst [The reform of Belarusian Higher Education considering Bologna Process: possibilities, problems, context] [Elektronnyy resurs] / A. Egorov, S. Antashkevich // Erevan — Minsk — Kiev, 2016. — Rezhim dostupa: http://eap-csf.eu/wp-content/uploads/2016_Bologna_Process_EaP-RU-1.pdf. — Data dostupa: 15.01.2018.

2. *Гайсенюк, В. А.* Развитие системы высшего образования в Республике Беларусь: этапы и текущие задачи / В. А. Гайсенюк // Высшая школа: проблемы и перспективы : материалы 13 Междунар. науч.-метод. конф., Минск, 20 февр. 2018 г. : в 3 ч. / Республик. ин-т высш. шк. — Минск, 2018. — Ч. 1. — С. 37—43.

Gaysenok, V. A. Razvitie sistemy vyisshogo obrazovaniya v Respublike Belarus: etapy i tekushchie zadachi [The Development of Higher Education System in Republic of Belarus] / V. A. Gaysenok // Vyisshaya shkola: problemy i perspektivy : materialy 13 Mezhdunar. nauch.-metod. konf., Minsk, 20 fevr. 2018 g. : v 3 ch. / Respublik. in-t vyissh. shk. — Minsk, 2018. — Ch. 1. — P. 37—43.

3. *Мох, Т. О.* Обусловленность массового высшего образования Республики Беларусь: исторический контекст / Т. О. Мох // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. / Республик. ин-т высш. шк. — Минск, 2017. — С. 286—293.

Moh, T. O. Obuslovlennost massovogo vyisshogo obrazovaniya Respubliki Belarus: istoricheskiy kontekst [Condition of mass higher education of the Republic of Belarus: historical context] / T. O. Moh // Istoricheskie i psihologo-pedagogicheskie nauki : sb. nauch. st. / Respublik. in-t vyissh. shk. — Minsk, 2017. — P. 286—293.

4. *Титович, И. В.* Становление и развитие системы высшего образования в БССР и Республике Беларусь: сравнительный анализ / И. В. Титович // Науч. тр. Республик. ин-та высш. шк. — Минск, 2015. — Вып. 15. — Ч. 1. — С. 182—188.

Titovich, I. V. Stanovlenie i razvitie sistemy vyisshogo obrazovaniya v BSSR i Respublike Belarus: sravnitelnyy analiz [Formation and development of higher education in the BSSR and the Republic of Belarus: a comparative analysis] / I. V. Titovich // Nauch. tr. Respublik. in-ta vyissh. shk. — Minsk, 2015. — Vyip. 15. — Ch. 1. — P. 182—188.

5. *Костюкевич, С. В.* Университет и его роль в подготовке интеллектуалов: размышления о массовости и элитарности / С. В. Костюкевич // Учебное знание как основа порождения культурных форм в университетском образовании : материалы республик. науч.-практ. конф., Минск, 14—15 нояб. 2000 г. / Белорус. гос. ун-т. Центр проблем развития БГУ. — Минск, 2001. — С. 131—144.

Kostyukevich, S. V. Universitet i ego rol v podgotovke intellektualov: razmyishleniya o massovosti i elitarnosti [University and Its Role in the Training of Intellectuals: Reflections on the Mass and Elitism] / S. V. Kostyukevich // Uchebnoe znanie kak osnova porozhdeniya kulturnykh form v universitetskom obrazovanii : materialy respublik. nauch.-prakt. konf., Minsk, 14—15 noyab. 2000 g. / Belarus. gos. un-t. Tsentr problem razvitiya BGU. — Minsk, 2001. — P. 131—144.

6. Russia Inbound Mobility [Electronic resource] // Project Atlas. — Mode of access: <https://www.iie.org/Research-and-Insights/Project-Atlas>. — Date of access: 15.01.2018.

7. Количество иностранных студентов в Литве выросло на треть [Электронный ресурс] // RU.DELFI. — 07.12.2012. — Режим доступа: <https://ru.delfi.lt/news/live/kolichestvo-inostrannyh-studentov-v-litve-vyroslo-na-tret.d?id=60177369>. — Дата доступа: 15.01.2018.

8. Studenci zagraniczni w Polsce 2016 [Zasób electroniczny] // Forum Akademickie. — Tryb dostępu: <https://prenumeruj.forumakademickie.pl/fa/2016/12/studenci-zagraniczni-w-polsce-2016/>. — Data dostępu: 15.01.2018.

9. Про легализацию зарубежных дипломов [Электронный ресурс] // Gundogar News. — 07.05.2015. — Режим доступа: http://gundogar-news.com/index.php?category_id=3&news_id=5221. — Дата доступа: 15.01.2018.
10. Мох, Т. О. Правовое обеспечение платного обучения в высшей школе Республики Беларусь / Т. О. Мох // Выш. шк. — 2012. — № 6. — С. 66–69.
11. Moh, T. O. Pravovoe obespechenie platnogo obucheniya v vyishey shkole Respubliki Belarus [Legal support of paid tuition in the higher school of the Republic of Belarus] / T. O. Moh // Vyish. shk. — 2012. — N 6. — P. 66–69.
12. Brandenburg, U. Higher Education in China in the light of massification and demographic change. Lessons to be learned for Germany / U. Brandenburg, J. Zhu // Arbeitspapier. — 2007. — N 97. — 60 p.
13. Ding, X. China's Higher Education Market [Electronic resource] // DIFID-WB Collaboration on Knowledge and Skills in the New Economy. — 2004, January. — Mode of access: https://siteresources.worldbank.org/EDUCATION/Resources/278200-1126210664195/1636971-1126210694253/China_Higher_Education.pdf. — Date of access: 15.01.2018.
14. A Brief Overview of Chinese Higher Education System [Electronic resource] // British Council. — Mode of access: https://www.britishcouncil.in/sites/default/files/higher_education_system_of_china.pdf. — Date of access: 15.01.2018.
15. China reports growth in higher education gross enrolment rate [Electronic resource] // GBTIMES Beijing. — 11.06.2017. — Mode of access: <https://gbtimes.com/china-reports-growth-higher-education-gross-enrolment-rate>. — Date of access: 15.01.2018.
16. Доклад ЮНЕСКО по науке. На пути к 2030 г. Резюме [Электронный ресурс] // Сайт ЮНЕСКО. — 2015. — Режим доступа: <http://unesdoc.unesco.org/images/0023/002354/235407r.pdf>. — Дата доступа: 15.01.2018.
17. В Китае опубликована Государственная программа развития кадровых ресурсов на среднесрочный и долгосрочный период (2010–2020 гг.) [Электронный ресурс] // Междунар. радио Китая. — 07.06.2010. — Режим доступа: <http://russian.cri.cn/841/2010/06/07/1s340923.htm>. — Дата доступа: 15.01.2018.
18. Дунаев В. Человеческий капитал: белорусское высшее образование в межстрановой перспективе [Электронный ресурс] / В. Дунаев // BISS. SA#04/2013RU. — 15.02.2013. — Режим доступа: http://belaruspolicy.com/sites/default/files/articles/10.09.2015/biss_sa04_2013ru.pdf. — Дата доступа: 15.01.2018.
19. Dunaev V. Chelovecheskiy kapital: belorusskoe vyisseee obrazovanie v mezhstranovoy perspektive [Human capital: Belarusian higher education in the intercountry perspective] [Elektronnyiy resurs] / V. Dunaev // BISS. SA#04/2013RU. — 15.02.2013. — Rezhim dostupa: http://belaruspolicy.com/sites/default/files/articles/10.09.2015/biss_sa04_2013ru.pdf. — Data dostupa: 15.01.2018.
20. Жук, А. Программа TEMPUS в Республике Беларусь: результаты и перспективы / А. Жук, Н. Листопад // Мерыдыяны інтэграцыі. — 2012. — № 6. — С. 3–4.
21. Zhuk, A. Programma TEMPUS v Respublike Belarus: rezultaty i perspektivy [TEMPUS Program in the Republic of Belarus: Results and Prospects] / A. Zhuk, N. Listopad // Meryidyiany integratsyyi. — 2012. — N 6. — P. 3–4.

DZMITRY SMALIAKOU

**IMPROVING BELARUSIAN HIGHER EDUCATION
BASED ON CHINESE EXPERIENCE**

Author affiliation. *Dzmitry SMALIAKOU (d.smaliakou@live.com), Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus (Minsk, Belarus).*

Abstract. The paper examines the Chinese experience in reforming higher education, which in many aspects is consonant with the Belarusian reality. The conclusion is made that massification of higher education is the objective need of the new economy pattern,

while commercialization is the financial instrument of this process and internationalization is the instrument of ensuring the quality of services.

Keywords: massification of education; commercialization of education; internationalization of education.

UDC 378:338.46

*Статья поступила
в редакцию 26.10. 2018 г.*

Н. Г. ЗАБРОДСКАЯ, Л. А. ЛИПНИЦКИЙ

**ВНЕШНЯЯ ТОРГОВЛЯ, ПРОИЗВОДСТВО
И ТОВАРООБОРОТ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ:
РЕКОМЕНДАЦИИ ПО РАЗВИТИЮ**

В статье проведен анализ внешнеторговой деятельности, инвестирования и товарооборота в экономике Республики Беларусь, указаны причины, тормозящие их развитие и положительные изменения за последние годы, даны рекомендации по преодолению кризисных ситуаций и улучшению экономического состояния в рассмотренных направлениях деятельности.

Ключевые слова: развитие внешней торговли; инвестиции в производство; товарооборот.

УДК 339.972

Успешный экономический рост предприятий и страны напрямую зависит от ряда факторов, среди которых можно выделить освоение новых рынков, товарооборот, внешнюю торговлю и инвестиции. Улучшение данных показателей и их рост позволяет укрепить положение предприятий и работников, помогает преодолеть кризисные явления в экономике Беларуси. Анализ основных факторов экономического развития предприятий, их экспортных возможностей, существующих положительных и отрицательных моментов позволяет выработать рекомендации, найти решения, способствующие улучшению социально-экономической ситуации в стране, на производстве, росту уровня и качества жизни населения.

Обладая открытой экономикой, Республика Беларусь осуществляет внешнеторговые связи более чем со 170 странами. После долгого спада во внеш-

Наталья Георгиевна ЗАБРОДСКАЯ (zabrodszkaya12@mail.ru), кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники (г. Минск, Беларусь);

Леонид Александрович ЛИПНИЦКИЙ (leonid-l@tut.by), кандидат экономических наук, доцент кафедры энергоэффективных технологий Международного государственного экологического института им. А. Д. Сахарова Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь).